

дивизион 96-го артиллерийского полка 90-й стрелковой Рощинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Само название части свидетельствовало о том, что она прошла славный боевой путь. К утру артиллеристы заняли отведенное им место. Орудия были надежно укрыты.

Командир дивизиона капитан Сергей Игнатьевич Буфетов еще раз осмотрел расположение пушек и остался доволен. Ему, кадровому офицеру, с 1933 года связавшему свою жизнь с армией, было особенно приятно сознавать, что люди части быстро, со знанием дела выполняют свои обязанности.

В наступившие минуты недолгого отдыха каждый боец занялся своим делом. Одни брились, другие писали письма родным. Капитан, вынув из планшета лист бумаги и химический карандаш, стал писать весточку в Тульскую область, Елифановский район, деревню Кандуки, где остались жена с сыном. Давно он их не видал. С 22 июня 1941 года — с первого дня войны сражается он с ненавистными захватчиками. Все познал за эти тяжелые годы — и горечь отступлений, и радость побед. Был контужен, ранен. В свои 29 лет один испытал столько, что хватило бы на десятерых. Не в первый раз приходилось биться и с маннергеймовцами. Воевал он с ними и лютой зимой 1939—40 года и вот опять предстоит схватка с опытным и сильным противником.

...На фронте царил кое-какой беспорядок. Только кое-где выплывали перестрелки, рвались снаряды и мины, а по ночам с ши-

пением взлетали осветительные ракеты. Но все эти дни на нашей стороне шла кропотливая подготовка к прорыву обороны врага. Артиллеристы разведывали цели. Капитан Буфетов в течение двух суток непрерывно находился в 100 метрах от траншеи врага, засекал и наносил на карту огневые точки и ходы сообщений противника. Он лично разведывал 2 наблюдательных пункта, 5 дзотов, 7 пулеметных точек, 4 минометных батарей и одно противо-

танковое орудие противника. Как отмечало командование, капитан Буфетов исключительно умело организовал разведку и изучение системы обороны белофиннов.

И вот наступил день и час, которого ждали советские бойцы и которого не ожидали враги. Утром, на рассвете 10 июня леса Карельского перешейка содрогнулись от громового удара советской артиллерии. Были сотни стволов всех калибров.

При прорыве первой линии обороны противника капитан Буфетов все время находился вместе с командиром поддерживаемого стрелкового батальона. Он с ближней дистанции корректировал огонь своего дивизиона. Свистели пули, осколки мины, а Бу-

фетов, прильнув к окулярам стереотрубы, отдавал команды о перенесении огня на новые цели.

Точными попаданиями снарядов дивизион уничтожил взвод пехоты, 3 пулеметные точки, один наблюдательный пункт, разрушил дзот и подавил огонь двух минометных батарей. Через четыре дня начался штурм второй сильно укрепленной оборонительной полосы противника на реке Райвола-йоки у деревни Ванхасаха, где сейчас находится санаторий «Сосновая поляна».

Капитан Буфетов со своими разведчиками в числе первых форсировал реку и занял наблюдательный пункт среди противотанковых надолб. Дивизион открыл губительный огонь по укреплению врага. Черные фонтаны взрывов накрывали траншеи, рассыпались дзоты, лопались бетонные колпаки пулеметных точек. Обнаружив смельчаков, противник открыл по разведчикам шквальный огонь. Но артиллеристы не дрогнули.

Понимая, какую угрозу таит для них образовавшийся плацдарм, белофинны тремя контратаками с флага оттеснили наши пехотные подразделения об-

ратно за реку. На той стороне остались только разведчики дивизиона. Все свои снаряды маннергеймовцы бросили на горсточку советских бойцов.

— Товарищ капитан! Окружайте! — крикнул раненый боец. Собрав вокруг себя всех способных держать оружие — телефонистов, разведчиков и оставшихся на западном берегу раненых пехотинцев, Буфетов организовал круговую оборону. Много раз белофинны атаковали артиллеристов, но не сломали стойкости защитников плацдарма.

Ночью на правый берег реки были введены подразделения 173-го стрелкового полка. Утром под прикрытием огня армдивизиона советская пехота пошла в атаку. В самый напряженный момент боя выбыл из строя комбат стрелков, и тогда в атаку пехотинцев повел капитан артиллерии Сергей Игнатьевич Буфетов. Три раза под шквальным огнем противника поднимал он в наступление залегшую было пехоту. Своим мужеством увлекал бойцов.

Вражеский оборонительный пояс, состоявший из гранитных надолб, железобетонных дотов и деревянно-земляных укреплений был прорван. Но капитан Буфетов не дождал до часа победы, он умер от ран.

Боевые товарищи похоронили его недалеко от платформы станции Ушково. После войны прах героя перенесен на братское кладбище в Зеленогорске. Посмертно коммунисту капитану Сергею Игнатьевичу Буфетову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Л. ПАВЛОВ

КОМАНДИР АРТДИВИЗИОНА